

ПАНТЕОН БОЖЕСТВ САХА В КОНТЕКСТЕ ПЕРВОСТИХИЙ ВОЗДУХА И ЗЕМЛИ, ОГНЯ И ВОДЫ

THE PANTHEON OF DEITIES OF SAHA IN THE CONTEXT OF THE PRIMAL ELEMENTS OF AIR, EARTH, FIRE AND WATER

HAVA VE TOPRAK, ATEŞ VE SU TEMEL ELEMENTLERİ ÇERÇEVESİNDE SAHA TANRILAR PANTHEONU

Doç. Dr. Ludmila EGOROVA - Assoc. Prof. Dr. Liudmila YEGOROVA

ABSTRACT

This article attempts to examine the Pantheon of the ancestors of Saha in the context of the primal elements and the dual concepts of worship of heaven. The original Pantheon is divided into three groups – Aiiy, Toyon, Hahn, which perform different functions. Of these groups, there are two groups of Deities associated with the Moon and the sun cults (Aiiy and Toyon), which embody the pervostihii of water and fire, as well as relate to the concepts of 'algys' (good wishes, Communion) and 'arçy' (purification). The third is a compound (mix) of the qualities of the first and second groups, and is defined as the "giver of Fate", which can be perceived as indicators of levels of social status. On the author's hypothesis of the Indo-Iranians phonetic and semantic parallel names and functions of some Deities, Aiiy points to genetic link in the formation of the pantheons of ancestors of Saha and the ancient Aryans.

Keywords: Pantheon, the cult of heaven, mythology, ethnography, structural-functional analysis.

ÖZET

Bu makale, dört temel unsur ve cennete tapınma bağlamında Saha'nın atalarının Pantheon'unu inceleme amacını taşımaktadır. Orijinal pantheon her biri farklı işlerle ilgilenen üç temel gruba ayrılır: Aiiy, Toyon, Hahn. Bunlardan ay ve güneş kültleriyle bağdaştırılan iki tanrı grubu bulunur (Aiiy ve toyon). Bunlar su ve ateş ruhlarını simgeler ve "algys" (iyi dilekler ve Toplum) ve "arçy" (arınma) kavramları ile ilişkilidir. Üçüncüsü ise ilk ikisinin niteliklerinin bir tür bileşkesidir ve "Kader belirleyici" olarak tanımlanır. Bu gruplandırma aynı zamanda sosyal statünün de belirleyicisidir. Yazarın hipotezine göre, Hint-İran fonetik ve semantik açıdan tanrıların benzer isimler ve işlevler taşıması eski Ariler ile Saha'nın ata pantheonlarının arasındaki genetik bağı ortaya koymaktadır.

Anahtar kelimeler: Pantheon, cennet kültü, mitoloji, etnografi, yapısal-işlevsel analiz

РЕЗЮМЕ

В данной статье предпринята попытка анализа Пантеона предков саха в контексте первостихий и дуальной концепции. Предлагается оригинальная дифференциация пантеона на три группы – Айыы, Тойон, Хаан, которые выполняют различные функции. Из данных групп выделены две группы Божеств, связанных с культами Луны и Солнца (Айыы и Тойон), которые олицетворяют первостихии воды и огня, а также соотносятся с понятиями ‘алгыс’ (благопожелание, причащение) и ‘арчы’ (очищение). При этом третья – представляет собой соединение (mix) качеств первых и вторых групп, и определяется как «Дарители Судеб», которые могут восприниматься как показатели уровней социального статуса. По гипотезе автора индо-иранские фонетические и семантические параллели имен и функций некоторых Божеств Айыы указывают на генетические связи в формировании пантеонов предков саха и древних ариев.

Ключевые слова: Пантеон, культ неба, мифология, этнография, структурно-функциональный анализ.

Во всех мифологических материалах традиционных этнических культур в той или иной мере почитаются первостихии огня, воды, воздуха и земли. В этом ряду первостихия воздуха трансформируется на небесное божество или божества ветра. Стихии огня и воды обретают форму поклонения различным духам – кузнечного дела, священных водоемов, а также культов солнца и луны.

В культуре палеоазиатов (коренных народов Севера) первостихия воздуха нашла отражение в развитии культа ветра с дифференцированным почитанием добрых и злых божеств ветра. Это было важно для промысла крупных морских животных, при котором направления ветра играли важную роль. Стихия воды почиталась в качестве верховного божества, связанного с культом предка. Культ огня как таковой отсутствует, но сохранился в форме начального этапа ритуалов при жертвоприношениях различным духам и божествам. Это было обусловлено условиями хозяйствования морских промысловиков. Таким образом, вся мифология палеоазиатов крутится вокруг стихий воздуха и воды, дающих им жизнь.

В современной науке существует понятие нордической мифологии, считающейся европейскими учеными в качестве наследия традиций древних индо-ариев. При сравнении мифологии палеоазиатов и, так называемой нордической мифологии, выделяется ряд глубоких и принципиальных различий. Это относится к образу Мирового Древа, божества земли, которых нет у палеоазиатов. Общим в этом случае является развитое почитание добрых и злых божеств ветра. А в остальной части нордическая мифология имеет существенные сходства с мифологией народов Азии.

У кочевых племен Азии небесное божество с развитием мифологии принимает форму структурированного почитания, заключающую в себе культы огня и воды. Данные первостихии обретают космические воплощения – солнце и луну. Таким образом, дающие человеку жизнь стихии огня и воды, становятся сакральными в культах солнца, как небесного источника света и тепла, а также луны, как небесного светила, влияющего на океанический прилив и отлив. При этом они становятся

равнозначными, отражая дуальность в почитании небесного божества. В азиатской мифологии присутствует, очевидно, и божество ветра, заключенное в понятии '*Сата таас* – камень сата', '*яда*' и т.п. Это камень, который находили во внутренностях или в голове сакрализованных животных (коня, лося, волка) или в гнезде орла. По поверьям, к примеру, саха, *сата таас* вызывал ветер, который собирал дождевые тучи. Использовали данный камень при засухах. А первостихия земли почитается в виде духа земли.

В этой связи, судя по мифологическим материалам можно говорить о том, что нордическая мифология ближе к палеоазиатской, чем традиция кочевников Азии. В свою очередь, мифология древних индо-ариев, ставшая основой для таких религиозных учений как индуизм, зороастризм и буддизм более близка к воззрениям народов Азии.

Почитание первостихий, в свою очередь не возникало как локальная традиция. На это указывает общность палеолитических культур по всему миру. Материалы данных культур с одной стороны были синкретичными – это можно обозначить как «палеолитический мировоззренческий синкретизм». С другой, они были тесно связаны с почитаниями неба как божественной субстанции.

Одним из значительных проблем в изучении традиционной культуры саха является структурно-функциональный анализ пантеона их предков. Прежде чем выяснить генезис и попытаться реконструировать его, первым шагом должна быть дефиниция структуры. Поскольку структура является упорядочивающим фактором и, именно, ее установление позволит более плодотворно использовать имеющийся на данный момент фактический материал как типологического, так и генетического характера.

На сегодняшний день существует немало работ, посвященных данной теме. Следует отметить об изобилии фактов, иногда диаметрально противоположных друг к другу, указывающих на то, что первые исследователи и информанты в силу известных объективных причин во многом, усложнили и внесли путаницу в описании религиозно-мифологических представлений предков саха. Одной из причин, очевидно, явилась интеграция традиционной картины мира якутов и христианской мифологической модели, при которой пантеон предков саха претерпел кардинальные изменения. Притом, Улуу Тойон стал рассматриваться в качестве лидера злых духов *абааһы*, а все остальные Божества, связанные с культом огня интегрировались с Божествами Айыы.

Некоторые работы современных авторов, исходя из вышеуказанных причин, очевидно, содержат искаженные интерпретации, что, безусловно, еще более усложняет понимание генезиса и структуры пантеона. Что касается выяснения функций Небожителей, то данная тема является наиболее исследованной и выраженной, поскольку она в полной мере отражается в различных жанрах фольклора. Потому функциональная характеристика стала для предлагаемой работы основным опорным материалом.

В исследованиях по разбираемой теме преобладает рассмотрение состава пантеона как некоей группы под общим названием *Айыы*. К данным работам можно отнести ранние исследования [Seroshevskiy, Troschanskiy, Hudyakov], к их числу присоединяются и работы XX века [Alekseev, Ionov, Ksenofontov, Popov] и др. Кроме того, существуют отдельные работы, посвященные одному из божеств – Айыыһыт,

Хотой Айыы [Ионов, Filippova] и др. Вышеуказанные работы, несмотря на некоторые неувязки, представляют собой ценный материал для структурно-функционального анализа Небожителей предков саха. Следует особо отметить монографии и отдельные статьи А.И. Гоголева [Gogolev], посвященные истокам мифологии саха, а также исследование П.А. Слепцова [Sleptsov], посвященное генезису Айыыһыт, которые стали для предлагаемого исследования точкой своеобразного отсчета.

Задачей данной работы не является привлечение и анализ всех существующих вариантов имен Небожителей упоминаемых разными авторами. Это довольно трудоемкая работа, поскольку каждый олонхосут и алгысчыт называл имена тех или иных Божеств, привнося как фонетические изменения, так и прибавляя эпитеты для усиления и действенности своих заклинаний, а также в целях художественно-образного обогащения самих текстов олонхо и заклинаний.

На дуальность в верованиях предков саха впервые обратили внимание участники Второй Камчатской экспедиции И. Гмелин и Г. Миллер. Этот аспект детально рассмотрен А.И. Гоголевым. Вот что он пишет: «Дуализм проявляется не только в строении Вселенной, но им пропитано все религиозно-мифологическое воззрение якутов...» [Gogolev.2002,29]. Кроме того, им же отмечено: «В якутской мифологии создателями Вселенной выступает триада богов, что является довольно распространенным мотивом в индоевропейской мифологии» [Gogolev.2002,7]. Исходя из этих положений, предлагаемая работа является попыткой воссоздания структурного каркаса, на который по мере выяснения фактов будет определен локус рассматриваемых Божеств.

При внимательном рассмотрении всех Небожителей можно разделить на три локальные группы по следующим характеристикам:

1. Персоны, связанные с культом огня – Улуу Тойон, Сүҥ Дьааһын-Сүгэ Тойон, Кудай Бахсы, а также Улуу Суорун (Бөрө Дьэһик);
2. Персоны, связанные с культом плодородия – Үрүҥ Айыы, Хотой Айыы, Дьөһөгөй Айыы, а также Айыыһыт (Иэйиэхсит);
3. Персоны, связанные с предопределением, судьбой и в некоторой степени с культом предков – Одун-Чыныс Хаан, Билгэ-Танжа Хаан, Дьылба Хаан, а также Небесный секретарь Уһун Дьурантай (Сорук Боллур).

Здесь выявляется явная закономерность, заключающаяся в следующем:

1. Первая группа кроме принадлежности к огненной стихии в своем сложносоставном названии содержит слово «Тойон. господин». Их можно квалифицировать, исходя из семантики в фольклорных материалах, как грозные, Карающие Божества – Тойоны. Примеры, где Божества из числа Айыы называются Тойон (например, Үрүҥ Айыы Тойон), можно считать поздними явлениями. На это в частности, указывает период возникновения термина Тойон, связанного с Буддизмом (сер. I тыс. до н.э.) и манихейством. Так, слова – ‘тойнь’ (манчж.) – духовная особа у буддистов [Sidorov.2001,120], ‘тойын’ (др. тюрк.) – духовный чин не мусульманской религии, а также употребление Ханом Джубейни (XIII в.) слова ‘туин’ в значении – манихейский священник [Gogolev.1991,110-122]. В древнемонгольском языке слово ‘тойин’ имеет семантику – монах из дворян; воля, власть, везение [Sidorov.1997,58]. Таким образом, данное слово можно отнести ко времени алтайской языковой общности. Что касается слова ‘улуу’ (як. ‘великий, грозный’), то Е.С.А Сидоров того, существуют отдельные работы, посвященные одному из божеств – Айыыһыт,

выводит его из ностратического периода (семито-хамитский) со значениями – большой, много, в избытке, сильный [Sidorov.2003,26].

Здесь следует отметить, что функции Карающих Божеств в абсолютном понимании по значению близки к понятию «разрушать», поскольку слова «угроза» и «кара» семантически стремятся к понятию «разрушать». Данное понятие может реализоваться в качестве кары по отношению самого ценного для человека – жизни. Это относится не только к жизни самого человека, но и для его потомков. Карающие Божества связаны с «переходом» и очищением, поскольку в традиционной культуре саха огонь тесно связан с ритуалами «перехода» и очищения *арчы*. Более того, жертвоприношение огню присутствует в структуре всех обрядов без исключения в качестве начального этапа, связанного с установлением связи или «переходом» с профанного в сакральный мир и обратно.

Таким образом, патроном рассматриваемой группы является Улуу Тойон, его зримым воплощением можно считать самый значительный природный источник света и тепла – солнце. Вторым, в иерархии Карающих Божеств является Сун Дьааһын-Сүгэ Тойон. По поверьям предков саха его кнутом (топором) считается молния. Третьим, можно воспринимать Кудай Бахсы, который является инициатором способностей кузнеца – властителя вполне зримой, земной огненной стихии, наделенной сакральностью. Его позиция исходит из положения, по которому кузнец сильнее шамана. Способности последнего иницируются Улуу Суорун, который является замыкающим в этой вертикали, а также демиургом, подарившим людям огонь в качестве домашнего очага. В «Научных трудах» А.Е. Кулаковского упоминается Божество Берэ Дьэник, функции которого, как отметил автор, забыты. Как известно, волк и ворон в мифологии саха являются «детьми» Улуу Тойона, а также содержат близнечный мотив, исходящий из их парного почитания. Парное почитание волка и ворона присуще, кроме того, древнегерманской традиции (спутники Одина) и в культуре североамериканских индейцев (братья демиурги). Этот аспект рассмотрен в кандидатской диссертации автора данной статьи «Семантика мифологемы 'волк' в традиционной культуре саха».

2. Вторая группа Айыы – это светлые божества, определяемые как Покровительствующие Божества или Божества Покровители – Айыы. Данные Небожители связаны с понятием 'алгыс. благословение'. Поскольку самой запутанной и сложной является разработка темы культа Айыы, в данной работе ей будет уделено наибольшее внимание.

В пантеоне упоминаются только имена четырех Божеств, содержащих в своем сложносоставном названии слово 'айыы' - это Үрүн Айыы, Хотой Айыы, Дьөһөгөй Айыы и Айыыһыт. Таким образом, к культу Айыы можно отнести только четыре божества из всего количества Небожителей. В связи с выявленной цифрой, стоит вспомнить довольно универсальную формулу по сакральной геометрии: «Отец – круглое Небо, Мать – четырехугольная Гора», где круг содержит мужскую символику, четырехугольник – женскую. К данной формуле относятся формы почти всех культовых архитектурных сооружений древности (четырёхступенчатый зиккурат, посвященный культу Луны в культуре Алтын-Тепе (рубеж III-II тыс. до н.э.) на территории современного Ирана, а также зиккураты Месопотамии, Мезоамерики, пирамиды Египта; культовые сооружения округлой планировки на Аркиаме, Стоундхендже, о. Пасха и др.). Сакральность цифры четыре, очевидно,

исходит не только из четырех основных географических направлений – север, восток, юг, запад, но и зависит от фаз луны – ‘сага ый. новолуние’, ‘ый толуна. полнолуние’, ‘кэлтэгэй ый. убывающая луна’ и ‘ый бараныгта. отсутствие луны’. Это закономерно, поскольку луна является естественным спутником земли. К данной мысли подталкивают культовые сооружения, посвященные луне, имеющие в основании четырехугольник, а также ярусы, образующие форму четырехступенчатой пирамиды.

В связи с вышеуказанными фактами появляется предположение об этимологической связи названий Божеств Айы и имени Богини Матери Аи ведийских ариев (ок. II тыс. до н.э.), а также слова ‘ай’ (общетюркское ‘луна’). При этом название конкретного явления или предмета представляется первичным, а названия абстрактных понятий как имена Божеств появились позже. Серьезным аргументом может послужить эпитет Божества Айыһыт – Ахтар, который без фонетических изменений в языке «Вед» (древнеарийский ‘ахтар’) означает ‘жрец’. Исходя из этого, словосочетание ‘Ахтар Айыһыт’ можно интерпретировать как ‘жрица Айы’, т.е. ‘Жрица Луны’. Таким образом, имена Божеств Айы и Богини Матери Аи, исходят из общей основы-лексемы [ай], которая является названием конкретного явления природы ‘ай. луна’, и связаны с культом Луны, а также с водной стихией.

Если Карающие Божества стремятся «разрушать» жизнь, то Айы своим покровительством дают возможность людям и домашнему скоту размножаться – «творят». И, соответственно, данные Божества тесно связаны с культом плодородия. Необходимо подчеркнуть, что все эти четыре Божества в своих истоках были связаны с культом Луны и имели женскую ипостась. На это, в частности, указывают их генезис. В этом плане, в качестве одного из значительных аргументов в пользу принадлежности Божеств Айы к женскому началу, можно сослаться на указанную статью П.А. Слепцова [Sleptsov]. По его осторожному мнению «культ Божества Айыһыт испытал индо-иранское влияние». В свою очередь, некоторые предварительные выводы данного исследования могут стать существенным аргументом в пользу генетических связей культов Богини Матери Аи древних ариев и Божеств Айы в пантеоне предков саха. Значительным материалом для доказательства данной гипотезы служит и то, что, по мнению А.И. Гоголева «в сложении «стартовой» основы культуры предков саха сыграли древние индо-иранские группы» [Gogolev.1993,6-12]. Кроме того, важным фактором является дуальность религиозно-мифологических воззрений предков саха, где одним из основных символических противоположений являются понятия - женское/мужское. Если Карающие Божества соотносятся с мужским началом, то Айы представляют, следовательно, женское начало, и потому Үрүн Айы в древности имел женскую ипостась.

Поддерживающим выдвинутую гипотезу дополнительным материалом служит рассмотрение обожествления орла-хотой в традиции предков саха. Хотой Айы иногда выполнял функции богини Айыһыт, одаривая людей скотом масти хара дьаһыл (темно серой) [Hudyakov,19-20]. По поверью саха приплод, подобного скота бывает физически слабым и с преобладанием самок [Hudyakov19-20]. Это указывает на бытование у предков саха культа плодородия в образе орла с женской символикой. Данное значение, также как и семантика Ахтар Айыһыт, ассоциируется с культом

плодородия в индоиранской традиции. Так, в иранской традиции почиталась богиня плодородия и мировых вод, дочь Верховного Бога Ахурамазды – Ардвисура Анахита, которая иногда изображалась вместе с орлом на заднем плане [Bongrad-Levin, Grantovskiy,63]. Как отмечает З.П. Соколова, изображение животных и птиц рядом с антропоморфным Божеством нередко являлось его зооморфным воплощением [Sokolova,137]

Заслуживают внимания в связи с Айыыһыт не только функции, которые схожи с функциями богини плодородия у иранцев, но и название, в составе которого присутствует элемент Анахита, созвучный с именем Анахсыт (Ынахсыт) Хотун (Эмээхсин), покровительницы скота в традиции предков саха. Очевидно, это указывает на генетические связи формирования культа Богини Матери Аи и культа Айыы в традиции предков саха связанные с культом плодородия и соотнесенные с женской символикой, а также с поклонением Луне.

Кроме того, в текстах олонхо в птиц превращаются, в том числе и в орла, именно женщины-удаганки, но не мужчины-шаманы. Последние по материалам исторических преданий о шаманах по обыкновению превращаются в ‘түөрт атахтаах. имеющих четыре ноги’ - быков порозов, жеребцов, волков, медведей, лосей, оленей и пр. Более того, в текстах олонхо образ шамана никогда не появляется в качестве персонажа. Еще одним аргументом можно считать и то, что шаманы воспитываются в гнезде орла. Как известно, птенцов высиживают в гнезде самки орлов.

Что касается Дьөһөгөй Айыы, по текстам олонхо из Верхнего мира опускается не жеребец, а именно кобылица, которая в последствии становится родоначальницей всех людей Среднего мира, родив первого человека-кентавра. К этому следует добавить то, что Дьөһөгөй Айыы иногда воспринимается в женской ипостаси в случаях, когда одним из составляющих имени становится слово ‘хотун. госпожа’ - Дьөһөгөй Хотун. Кроме того, во время проведения *Ыһыах*, коня белой масти привязывали, как древние индоарийцы, к священной коновязи «*аар баҕах*». Кстати, в научной литературе посвященной верованиям предков саха нет четкого разграничения и отдельного анализа по шаманству и удаганству, но они представляют собой совершенно разные по методу и хронологии традиции.

В ходе исследования найден довольно интересный пример, обозначенный И.А. Худяковым как «алгыс», обращение к Божествам Айыы перед празднованием *Ыһыах*. То, что обращение относится только к четырем Божествам Айыы, очередной раз говорит об однородности и локальности этой группы в отличие от других представителей пантеона.

Таким образом, патроном группы Айыы является Үрүҥ Айыы (полнолуние). Следующим в этом ряде можно считать Хотой Айыы (растущая луна), поскольку данное Божество связано с небом. Третьим по счету воспринимается Дьөһөгөй Айыы (убывающая луна), как обожествленный представитель Среднего мира. И заключает данную группу Ахтар Айыыһыт (отсутствие луны в дни, когда она гостит в Среднем мире), исполняющая медиаторские функции. Следует отметить, что имена и функции Божеств Айыы имеют параллели с древней индо-иранской традицией, которые могут свидетельствовать об их генетической связи.

3. Третья группа в своем названии как постоянный элемент содержит название военного и светского титула номадов Евразии – Хаан. Назовем их Дарителями Судеб - Хааны. Это силы, формирующие в одно целое то, что дают человеку Карающие

Тойоны и Покровительствующие Айыы - судьбу. В целом, данные представители пантеона не являются Божествами и выполняют медиативную функцию формирования судьбы, как для индивида, так и для общества. На это, в частности, указывает употребление в качестве составляющего имени слова 'хаан'. Этимологические выкладки данного слова предложены Т.А. Бертагаевым. По его мнению, рассматриваемый термин имеет значение «посланец Неба, отправленный на землю, чтобы стать владыкой данной местности» или «царствующий с благословения Тэнгрия» [Bertagayev,45-51]. Исследователь ограничивает данное слово периодом хунну, древнетюркским, и далее монгольским периодом. Однокоренное с данным словом обозначение 'каган' от 'хан'+'5ан' (флективная форма им. сущ.) являлся титулом и у хунну. Хронологически данный термин представляется наиболее поздним в составе имен Небожителей предков саха.

Исходя из всего этого, функции Дарителей Судеб и семантика слова 'хаан' подтверждают их медиативность, а также позволяют предположить то, что они в полной мере не обладают качествами и прерогативой Верховных Божеств, наряду с Улуу Тойон и Үрүн Айыы. Дарители Судьбы во многом связаны с культом предков и понятием 'утум. генетическая предрасположенность'. Очевидно, их патронами можно считать Одун-Чыныс Хаан. Следующими в данной группе являются Билгэ-Танха Хаан. Сами имена связаны с изучением 'утум' и предсказаниями о будущей судьбе. Известно, что у предков саха бытовала традиция, по которой к новорожденному приглашали шамана с тем, чтобы выяснить его 'утум' и будущее. Третьим Божеством группы Дарителей Судеб является Дьылҕа Хаан. В фольклоре саха существуют устойчивые формулы, и одной из них является «Одун Хаан он оһуута, Чыныс Хаан ыйааҕа. Создание Одун Хан, указ Чынгыс Хан», которая наделена семантикой 'рок' и 'стезя', в отличие от более просторечного слова 'дьылҕа', который можно понять и как 'судьба', так и 'доля'. В какой то мере данная группа представляет собой показатель уровней социального статуса. Так, Одун-Чыныс Хаан, вероятно, были дарителями более значительной судьбы – аристократии, определявшей судьбу народа, Билгэ-Танха Хаан – судьбу кузнецов, шаманов, олонхосутов, воинов, обеспечивающих жизнь рода, а Дьылҕа Хаан, видимо, ведал судьбами рядовых людей.

Таким образом, в пантеоне предков саха представлены две противоположные силы – группы по четыре Карающих и Покровительствующих Божеств, а также четыре предопределяющих Небожителя – Дарителей Судьбы. Особый интерес представляют замыкающие всех трех вертикальных рядов – Улуу Суорун (Бөрө Дьэник), Айыыһыт (Иэйиэхсит) и Уһун Дьурантай (Сорук Боллур). При внимательном рассмотрении данные Божества имеют отношение к медиативной функции. Так, в мифологии предков саха Улуу Суорун является демиургом, подарившим людям способности горшени, кузнеца и шамана. Кроме того, по поверьям предков саха, Божество Айыыһыт в течение трех дней после рождения младенца находится в Среднем мире. На третий день устраиваются её ритуальные проводы обратно в Верхний мир. При этом, данные Божества, очевидно, имели парное почитание, вытекающее из мотива близичности. Об этом свидетельствуют образы Небожителей Бөрө Дьэник, Сорук Боллур и Иэйиэхсит, исходящие из медиаторства Улуу Суорун, Уһун Дьурантай и Айыыһыт. Что касается персоны Уһун Дьурантай, то он выполняет функции суруксут, т.е. секретаря Дарителей Судьбы. В

текстах олонхо данный персонаж передается образом Сорук Боллур, который является нечто вроде курьера Небожителей для людей Среднего мира.

Исходя, из всего вышесказанного структуру пантеона предков саха можно представить следующим образом:

Карающие Божества Дарители Судьбы Божества Покровители

До сегодняшнего дня не умолкают споры по поводу количества Небожителей в пантеоне предков саха. Называются девять или двенадцать Божеств. Необходимо заметить, что правы все, за исключением некоторых нюансов. Как было рассмотрено выше, из общего числа каждой группы, замыкающие вертикальные ряды – Улуу Суорун (Бөрө Дьэник), Айыыһыт (Иэйиэхсит), Уһун Дьурантай имеют медиативную функцию, и в некоторой степени выпадают из качественно единой группы, к которой принадлежат. Очевидно, некоторые информанты и исследователи воспринимали их как духов, но не как Божеств – это с одной стороны. С другой, возможно, патронов групп – Улуу Тойон, Үрүн Айыы, Одун-Чыныс Хаан, считали как ипостаси Аар Айыы Тойона. И в том, и в другом случае Божеств становится девять. В-третьих, Божеств оказывается двенадцать, если считать всех персон трех групп без включения в состав Аар Айыы Тойон. В-четвертых, если учесть все персоны вместе с Аар Айыы Тойон кроме Уһун Дьурантай, то их, также, становится двенадцать. На это наталкивает мнение некоторых о том, что Уһун Дьурантай не является Божеством. Но существует один довольно значительный момент.

Очевидно, Дарители Судеб с медиативными функциями не воспринимались на ранних этапах как самостоятельные Божественные субстанции, а представляли собой следствия взаимовлияний, взаимодействий (mix) Карающих и Покровительствующих сил. В этом случае Божеств Верхнего мира становится девять, включая Аар Айыы Тойон, а также, определяется триада Божеств с четко выраженной дуальностью – Улуу Тойон (Солнце, мужское начало), Аар Айыы Тойон (Небо, андрогинность) и Үрүн Айыы (Луна, женское начало). Что касается названия Верховного Божества Аар Айыы Тойон, то это имя вполне отражает дуальный характер лексическим образованием своего имени, содержащего элементы Карающих Божеств – Тойон, а также Божеств Покровителей – Айыы. Очевидно, поочередность сочетания элементов могла зависеть от содержания причин обращения Верховному Божеству. Если апелляция к нему была связана с просьбой о покровительстве, то после имени ‘Аар’ употреблялось слово ‘Айыы’ - ‘Аар Айыы Тойон’, но, если обращение

относилось к его карающей функции, то за именем 'Аар', вероятно, называлось имя 'Тойон' – 'Аар Тойон Айы'.

Следует заметить: 1) слово 'айы' / Айы не соотносится с титулами светского, религиозного, военного патрона и является именем только Божеств; 2) слово 'тойон' / Тойон связан со всеми тремя институтами, однако с преобладанием религиозных черт и без значения титула – духовная особа у буддистов; духовный чин не мусульманской религии; манихейский священник; монах из дворян; воля, власть, везение; 3) обозначение 'хаан' / Хан имеет четкую принадлежность к потестарному институту, представляя собой титул светского и военного властителя «царствующего с благословения Тэнгрия (Божественного Неба)».

Данные факты указывают на то, что культ Айы во многом сохранил религиозный комплекс матримониального общества без выраженной социальной иерархии, где функции Верховного Бога выполняли Божества в женской ипостаси. Об этом свидетельствуют составляющие имен – Тойон и Хаан, которые явно указывают на приблизительный период формирования данных терминов – сер. I тыс. до н.э. (Тойон) и V-III в.в. до н.э. (Хаан). Тогда как, возникновение лунного культа можно отнести к раннему палеолиту, ко времени создания костяных и каменных лунных календарей (например, эпохи ашеля и мустье), к периоду астральной религии формировавшей культ Неба. К этому же ряду можно отнести и костяную фигурку из Мальты (примерно XX тыс. до н.э.) о. г. Иркутска. Кстати, не выраженная половая принадлежность скульптурки, может указывать на то, что она олицетворяла андрогинное обожествленное Небо, не различающееся по признакам женское/мужское.

В заключение стоит отметить то, что пантеон предков саха имел довольно стройную структуру и представлял собой развитый культ Неба. Данный культ содержит дуальность, выраженную поклонением Солнцу и Луне, кроме того, объясняет триаду Божеств-создателей (Аар Айы Тойон, Уруҥ Айы, Улуу Тойон). Что касается лексической единицы 'танара' в тюркском, монгольском языках, а также в языке древних шумер, полинезийцев и др. с различными фонетическими вариантами, но с общей семантикой 'небо', 'божество', то – это явление первичной сакрализации в названии Божества. Имя Небожителя Аар Айы Тойон может восприниматься как табуирование второго порядка. Выявленная генетическая связь в этимологии названий Богини Матери Аи и Божеств Айы указывает на общие истоки данных Небожителей. Они определены как олицетворение обожествленной Луны, влияющей на приливы и отливы воды, связанные с культом плодородия. Это говорит о древности формирования культа Айы, и его связанности с женским началом. Кроме того, культ Айы является одним из составляющих, наряду с Улуу Тойон в дуальной концепции почитания андрогинного Неба. При этом фонетические и семантические параллели Божеств Айы с традицией древних индо-иранцев указывают на генетические связи в формировании пантеонов предков саха и древних ариев.

Что касается пуганицы в названиях божеств и культов, очевидно, с принятием христианства культ Айы, как воплощение творческого начала весьма гармонично вписался в общую религиозную концепцию православия. Этому способствовала деятельность миссионера Иннокентия (Вениамина), направленная на то, чтобы православие входило в сознание якутского народа мягко, постепенно, через

двоеверие. Он писал: "Якуты, несмотря на то, что в самых их улусных Управлениях дела производятся на русском языке и довольно многие читают сами русские молитвы и проч., при настоящем положении обстоятельств никогда не переменяют своего природного языка на русский, напротив того, захватившие к ним русские волею или неволею будут перенимать их язык". По сути, епископ не только осуществил перевод Библии и богослужебных текстов на якутский язык и ввел якутское богослужение, но и не побоялся использовать элементы языческих обрядов в богослужении, а имена собственные из пантеона языческих богов – при переводе Писания [Shipkov]. Исходя из этого, теоним Танара, стал обозначением христианского понятия 'Бог'.

Таким образом, одно крыло культа Неба полностью было интегрировано с христианской религиозной концепцией, при этом другая составляющая, а именно традиция шаманства, связанная с культом солнца по известным причинам подпала под запрет и неприятие. А самим якутам чтобы не утратить цельности своих верований, в качестве синонима слову Танара пришлось использовать совмещенное название с вариантами – Аар Айы Тойон, Үрүҥ Аар Тойон, Аар Айы Тойон. Это помогло достичь паритета обоих культов (Солнца и Луны). Подобное изменение позволило сохранить в общей сложности значимость культа солнца. И поскольку двоеверие продолжалось и акцент делался на общественное календарное празднество Ыһыах, связанный с культом солнца, то и название божества, интегрировавшегося с христианским Богом и связанного с культом луны – Үрүҥ Айы стал соотноситься с солярным культом. Здесь не малую роль сыграло, очевидно, и то, что образ луны связывался с исламской традицией, а православному христианству был близок образ солнца.

Литература

1. Alekseev N.A. Traditsionnye religioznye verovaniya yakutov vtoroy poloviny XIX – nachale XX vv. – Novosibirsk, 1975. s.
2. Bertagayev G.A. Ob etimologiyi han~hagan, hatun i ob ih otnosheniyi k hat // sb. nauch. st. Tyurkologicheskiye issledovaniya. – M.: Nauka, 1976. – S. 45-51.
3. Bongrad-Levin G.M., Grantovskiy E.A. Ot Skifiyi do Indiyi. Drevniye ariyi: mify i istoriya. – 2-e izd., dop. i ispr. – M.: Mysl, 1983. – S. 63
4. Gabyshev Yu.S. Sinkretizm orla-solntsa v duhovnoy kulture yakutov // Logos, kultura, tsivilizatsiya. – Yakutsk, 1993. – S.16-19.
5. Gogolev A.I. Osnovnyie syujetnyie variatsiyi v Yakutskoy mifologiyi // Yazyk – mif – kultura narodov Sibiri. – Yakutsk, 1988. – S. 93-102; on je. Dualizm v traditsionnyh verovaniyah yakutov // Yazyk – mif – kultura narodov Sibiri. – Yakutsk, 1991. – S. 110-122; on je. Yakuty (Problemy etnogoneza i formirovaniya kultury). – Yakutsk, 1993. – S. 6-12; on je. Epiko-mifologicheskiy mir saha // Yazyk – mif – kultura narodov Sibiri. – Yakutsk, 1996. – S. 10-22; on je. Istoki mifologiyi i traditsionnyi kalendar yakutov. Yakutsk, 2002. – S. 29; tam je – S.7.
6. Jukovskaya N.L. Lamaizm i ranniye formy preligiyi. – M., 1977. – S. 56.
7. Ionov V.M. Orel po vozzreniyam yakutov // Sb. Muzeya antropologiyi I etnografiyi. T.IV, Vyp.1, 2. 1916.

8. Ksenofontov G.V. Hrestes, shamanizm i hristianstvo. – Irkutsk, 1929; on je. Legendy i rasskazy o shamanah u yakutov, buryat i tungusov (Materialy k mifologiyi uralo-altayskikh plemen v Severoy Azii) // Ocherki po izucheniyu Yakutskogo kraya. – Irkutsk, 1928. Vyp. II. Ч. I. – М., 1977; on je. shamanizm. Izbrannyye trudy. Yakutsk, 1992.
 9. Popov A.A. Materialy po religiyi yakutov Viyuskogo okruga. MAE. – М.-Л., 1949. Т. XI.
 10. Seroshevskiy V. L. Yakuty (opyt etnograficheskogo issledovaniya). – SPb., 1896. Т. 1.
 11. Sidorov E.S. Yakutskiye leksicheskiye skhojdeniya. Vyp. 1 – Yakutsk, 1997. – S. 58; on je. Vyp. 2. – Yakutsk, 2001. – S. 120; on je. Yakutskiye leksicheskiye skhojdeniya. Vyp. 3. – Yakutsk, 2003. – S. 26.
 12. Sleptsov P.A. Genezis kulta bogini Aiyhyt u yakutov // Yazyk – mif – kultura narodov Sibiri. – Yakutsk, 1988. – S. 112-117.
 13. Sokolova Z.P. Kult jivotnyh v religiyah. М., 1972. S. 137.
 14. Troschanskiy V.F. Evolyutsiya chernoy very (shamanstva) u yakutov. – Kazan, 1902.
 15. Filippova N.A. K voprosu duhovnogo prosvetlniya v svete odnoy drevney traditsiyi i sravneniye izobrajeniy jenskih bojestv razlichnyh kultur // Epicheskoye naslediyе i duhovnaya kultura narodov Evraya: Istoki i sovremennost. – Yakutsk, 2007. – S. 68-70.
 16. Hudyakov I.A. Kratkoye opisaniye Verhoyanskogo okruga. – L.: Nauka, 1969. – S. 19-20.
 17. Shipkov A.V. Vo chto verit Rossiya. Religioznyie protsessy v postperestroynoy Rossii. Intrenet-portal "Religiya i SMI" www.religare.ru Kurs lektsiy //izd-vo RHGI. S.-Peterburg. 1998.
1. Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов второй половины XIX – начале XX вв. – Новосибирск, 1975. с.
 2. Бертагаев Г.А. Об этимологии хан~хаган, хатун и об их отношении к хат // сб. науч. ст. Тюркологические исследования. – М.: Наука, 1976. – С. 45-51.
 3. Бонград-Левни Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Мысль, 1983. – С. 63
 4. Габышев Ю.С. Синкретизм орла-солнца в духовной культуре якутов // Логос, культура, цивилизация. – Якутск, 1993. – С. 16-19.
 5. Гоголев А.И. Основные сюжетные вариации в якутской мифологии // Язык – миф – культура народов Сибири. – Якутск, 1988. – С. 93-102; он же. Дуализм в традиционных верованиях якутов // Язык – миф – культура народов Сибири. – Якутск, 1991. – С. 110-122; он же. Якуты (Проблемы этногенеза и формирования культуры). – Якутск, 1993. – С. 6-12; он же. Эпико-мифологический мир саха // Язык – миф – культура народов Сибири. – Якутск, 1996. – С. 10-22; он же. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. Якутск, 2002. – С. 29; там же – С. 7.

6. Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. – М., 1977. – С. 56.
7. Ионов В.М. Орел по воззрениям якутов // Сб. Музея антропологии и этнографии. Т.IV, Вып.1, 2. 1916.
8. Ксенофонтов Г.В. Хрестес, шаманизм и христианство. – Иркутск, 1929; он же Легеды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов (Материалы к мифологии урало-алтайских племен в Северной Азии) // Очерки по изучению Якутского края. – Иркутск, 1928. Вып. II. Ч. I. – М., 1977; он же. Шаманизм. Избранные труды. Якутск, 1992.
9. Попов А.А. Материалы по религии якутов Вилюйского округа. МАЭ. – М.-Л., 1949. Т.XI.
10. Серошевский В. Л. Якуты (опыт этнографического исследования). – СПб., 1896. Т.1.
11. Сидоров Е.С. Якутские лексические сходжения. Вып.1 – Якутск, 1997. – С. 58; Вып.2. – Якутск, 2001. – С.120; он же. Якутские лексические сходжения. Вып.3. – Якутск, 2003. – С. 26.
12. Слепцов П.А. Генезис культа богини Айыысыт у якутов // Язык – миф – культура народов Сибири. – Якутск, 1988. – С. 112-117.
13. Соколова З.П. Культ животных в религиях. М., 1972. С. 137.
14. Трошанский В.Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. – Казань, 1902.
15. Филиппова Н.А. К вопросу духовного просветления в свете одной древней традиции и сравнение изображений женских божеств различных культур // Эпическое наследие и духовная культура народов Евразии: Истоки и современность. – Якутск, 2007. – С. 68-70.
16. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. – Л.: Наука, 1969. – С.19-20.
17. Щипков А.В. Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России. Интернет-портал "Религия и СМИ" www.religare.ru Курс лекций //Изд-во РХГИ. Санкт-Петербург. 1998.